

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

И.В. Павловский

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА: К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦАХ ЕВРОПЫ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В статье рассматривается проблема границ европейских регионов. Что является маркером для проведения границы – леса, перелески, пашни, горы, береговая линия или культура региона? В полемике с немецким обществоведом К. Хаусхофером автор отстаивает культуру региона как единственное основание для определения границ регионов и стран Европы. Родина начинается с культуры. Создание в Европе Шенгенской зоны во второй половине XX в. не решило проблему границ. Во-первых, они в головах у людей продолжали существовать даже тогда, когда никто не спрашивал визу при пересечении границ, во-вторых, события конца прошлого, начала этого века заставили европейцев восстановить контроль на границах и вопрос о легитимности последних снова всплывает на поверхность политической жизни Европы. Так, например, только что стало известно, что княжество Лихтенштейн обратилось в суд по правам человека и потребовало у Чехии вернуть земли, конфискованные ею у княжества по результатам Второй мировой войны¹. Потребовалось специальное заявление главы кабинета польского президента, чтобы успокоить мировую общественность, Польша не претендует на целостность границ Белоруссии, где сегодня происходят немалые политические волнения². Другими словами, вопрос о границах в Европе до сегодняшнего дня далеко не закрыт. В связи с этим особенно важно к вопросу о принципах проведения европейских и вообще всяких границах. В качестве отправной точки дискуссии автором использован сборник работ Карла Хаусхофера «О геополитике».

Ключевые слова: геополитика; границы; регион; Магия Земли.

Павловский Игорь Владимирович – доктор исторических наук, профессор, факультет иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: ipavlovsky@mail.ru).

¹ Лихтенштейн потребовал у Чехии конфискованные после войны земли // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4465644?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 21.07.2020).

² В Польше заявили, что не претендуют на белорусские территории // Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2020/08/22/n_14834245.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 21.07.2020).

Установка и проведение границ в Европе за последние 1000 лет было делом военной силы, договоров двух и более монархов, дипломатов, международных конгрессов. К концу XX в. на континенте была создана единая система с одной таможенной, одним переходом границы туда и одним оттуда – так называемая Шенгенская зона. Однако сказать, что с образованием Единой Европы все проблемы границ были исчерпаны, будет неправильно. Проще было Британии. Она в XV в., отказавшись от притязаний на европейские территории, сосредоточила свое внимание на создании своей мировой империи, которая сегодня сохранилась только в виде Британского Содружества Наций. Границы Британии в Европе были ясно очерчены контурами Британских островов. Но практически большая часть европейских государств, так или иначе, считает проведение границ либо неокончательным, либо не совсем справедливым.

Конечно, образование Европейского Союза в 1992–1993 гг. и последовавшее затем создание единого европейского пространства без контролируемых границ на время сняло большую часть этих вопросов. Но, во-первых, нынешнее положение дел в Европе, провал эпохи мультикультурализма, о чем еще 10 лет назад, сообщила обществу немецкий канцлер Ангела Меркель, вновь возвращает континент к контролю на границах. А во-вторых, даже в эпоху наивысшего оптимизма единого Европейского Союза проблема границ никогда не была решена. Противостояние на границах, которые местным населением не признавались, было, конечно, не военным в этот период, но весьма демонстративным. Так если бы вы проехали по территории Италии по направлению к Альпам, подъезжая к Тиролю, где часть территории Австрии по результатам Второй мировой войны была передана Италии, то вы бы стали свидетелями такого агрессивного-регионального сопротивления. Чем ближе к Тиролю, тем менее на бензозаправках с вами бы разговаривали на итальянском, если даже не на немецком, то, как минимум, на французском. Чтобы вы точно поняли, что *здесь вам не тут*. Такие же ситуации можно было наблюдать и в многочисленных пограничных спорных территориях по всей Европе.

Поводом для написания данного доклада явилось издание трудов немецкого обществоведа Карла Хаусхофера, которое в русском варианте 2001 г. называется «О геополитике»³. Автор данных статей трудился в межвоенный период, когда Германия была оскорблена, как им казалось, несправедливым Версальским договором. Ученые Германии также отреагировали на эту ситуацию, в частности пы-

³ Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. Границы в их географическом и политическом значении. Панидеи в геополитике. Статус-кво и обновление мира. Континентальный блок. М., 2001.

таясь подвести хоть какую-то научную базу под понятие «естественные» и «неестественные» границы.

Понятно, что границы согласно Версальскому договору были, с точки зрения ученого немца, неправильными, и он пытается обосновать почему. Некоторые из его доводов носят характер высокохудожественный, некоторые откровенно псевдонаучный, когда много научных терминов употребляют в отношении вопросов, не имеющих пока собственно четких научных дефиниций. Так, например, автор приводит цитату молодого и тогда не очень грамотного Иоганна Вольфганга Гёте, студента Страсбургского университета о здании собора в этом европейском городе. «Памятуя, что здание это было заложено на древней немецкой земле и строилось в подлинно немецкую эпоху, а также и то, что по-немецки звучало и имя зодчего (Я – Эрвин фон Штайнбах)... я осмелился изменить бесславное название «готическая архитектура» и под именем «немецкого зодчества» возратить его нашему народу»⁴.

Тут у студента Гёте в одном абзаце сразу три ошибки. Одна ожидаемая, две от неграмотности. Первая очень простая. Немцам, иногда и французам, чаще удобнее забывать, что все земли в Европе от Италии через будущую Швейцарию, часть Прованса, Бургундию, Шампань, Эльзас, Лотарингию, Фландрию получили не те два сына Людовика Благочестивого, которые получили Восточно-раннское королевство, т.е. протогерманию (Людовик II Немецкий), и Западно-франкское королевство, т.е. протофранцию (Карл II Лысый), а его старший сын – Лотарь. Все эти земли вдоль Рейна получили название «домен Лотаря». Впоследствии они явились яблоком раздора между будущими Францией и Германией, но все они так и не стали ни Францией, ни Германией.

Эти земли долгое время были центром Европы, самой образованной, просвещенной и самой богатой частью Европы, источником всей славной раннесредневековой литературы. Их представители всегда уважали себя много больше, чем французов и немцев. Именно отсюда по всей Европе пошли роскошные брабантские кружева, тысячи рукописных, а с XV в. и печатных книг, гобелены по всей Европе. Отсюда по пивной Европе распространилось виноделие. Эта часть Европы никогда не была ни Францией, ни Германией, поэтому и Страсбург, и его собор никогда не находились на древней немецкой земле.

Вторая ошибка Гёте была от неграмотности. Эрвин был из населенного пункта Штайнбах. Есть два претендента на место его рождения, оба находятся на притоках Рейна, т.е. в домене Лотаря.

⁴ Хаусхофер К. Указ. соч. С. 22.

Один в Гессене, другой в земле Райнланд Пфальц. Просто во времена юного Гёте это уже были немецкие земли. Он мог этого не знать, так что посчитал архитектора немцем. Более того, нижнюю треть собора с 1275 по 1277 г. строил французский архитектор, а бургундец Эрвин фон Штайнбах лишь с 1277 г. достраивал его.

Наконец, готический стиль, да простит меня несчастный впечатлительный юный Гёте, не был изобретением немецких архитекторов. Они всего лишь заимствовали уже разработанный стиль французской архитектуры. Но не менее впечатлительный, хотя уже и совсем не юный Карл Хаусхофер, прикрывшись авторитетом великого поэта, даже не удосужился проверить эти измышления юного студента. «Это несравненное слово Гёте – документ первостепенного культурно-географического значения для нашей рабочей проблемы и, разумеется, для того, что следует понимать под “углубленным” отношением к жизненному пространству и земле в духе и смысле Ратцеля»⁵. Ни больше, ни меньше. Эмоции – двигатель немецкой географической науки!

Но это эмоции того поколения немцев, которых унижали в Компьенском лесу, заставляя принимать тяжелейшие и убийственные условия мирного договора. У обиженного поколения часто эмоции берут верх над здравым смыслом. Но далее Хаусхофер, опираясь на труды Ратцеля, Зупана, Мауля и других немецких и австрийских мыслителей, пытается оценить состояние границ межвоенного мира, в основном обращая внимание на границы Европы, с точки зрения научных критериев и терминов.

И тут возникает та ситуация, о которой мы уже упомянули. Легко логически и дедуктивно осмыслить пласт фактического материала той науки, где есть точно установленные термины, дефиниции, понятия. Но очень трудно объяснить, почему старший сын в русской семье в гражданскую войну шел в красные, а младший – в белые. Или наоборот. Объяснить это воспитанием, образованием, влияни-

⁵ *Хаусхофер К.* Указ. соч. С. 22. (Фридрих Ратцель – как смело пишет википедия – немецкий географ и этнолог, социолог; основатель антропогеографии, геополитики, а также создатель теории диффузионизма и один из основоположников теории культурных кругов. 1844–1904. Хотя переводчик и комментатор Хаусхофера, по нашему мнению, оценивает его правильнее и куда более скромно: «...немецкий географ и зоолог, основоположник немецкой социологической школы, названной его учеником Челленом геополитической. Согласно воззрениям Ратцеля, особенности народа и занимаемого им пространства определяют особенности государства... которое он считал биологическим организмом. Главный труд “Земля и жизнь. Сравнительное земледоведение”» [там же: 12], – на наш взгляд, теория Ратцеля является вульгарно понятой социологической концепцией его предшественника, венского коллеги Лоренца фон Штайна (1815–1890), о государстве как сознательном живом организме, который базируется на бессознательном обществе и его региональной культуре.)

ем улицы, социальным положением будет невозможно, ибо все это у обоих братьев полностью идентично. Вся проблема в данном случае заключается в том, что сам по себе человек *terra incognita*⁶ для всех без исключения исследователей. Мы еще долго будем пытаться понять, что это за феномен такой *homo sapiens sapiens*⁷, но ощущения, что ответ мы получим в ближайшем будущем, у нас нет.

Далее Хаусхофер в качестве маркеров для проведения границ перечисляет вершины гор, перевалы, плоскогорья, пороги рек, реки, пояс болот, границы тайги или джунглей, ареалы распространения флоры или типов фауны. Упомянуты торговые маршруты, горные переходы и даже океанические течения⁸. По всей вероятности, эти и все остальные маркеры употребляются в качестве некоего физического, т.е. реального субстрата проведенных границ, для придания рассуждениям о границах некоего научного фактического основания. И было бы здорово построить географическое понимание геополитических границ на столь не зыбких основаниях, придав им некий вид реальности, научности, не эфемерности, если бы хоть один из них сотни раз за историю не был пересмотрен и перечеркнут реальной жизнью. А поскольку для реальной жизни они так ни разу и не были основанием для проведения границ, то, на наш взгляд, и нечего их упоминать в качестве якобы научного или «естественного» основания для проведения правильных границ. А то получается, что мы имеем дело не с научным подходом к проблеме границ регионов, а якобы научным. Сначала перечисляем физические основания для межрегионального межжевания, потом вскользь и нехотя упоминаем о том, что они никогда не работают⁹. И начинаем сетовать на то, что люди так волонтаристски, ненаучно подходят к проблеме проведения границ¹⁰. А какие тут сетования, если этот принцип физической географии исторически никогда не работает? Создается полное впечатление, что «научный» метод проведения границ, это всегда игра в одни ворота, в пользу Германии.

Яростно сопротивляясь языковому принципу проведения границы, поскольку бывают случаи, например, «взаимопроникновения германцев и славян»¹¹, а также плодотворному методу знаменитого австрийского писателя Стефана Цвейга с его попыткой изучить британский, французский, немецкий и русский тип культурного самоопределения, как методы, которые «ведут к ложному понима-

⁶ Неизвестная область (лат.).

⁷ Человек разумный (лат.).

⁸ Хаусхофер К. Указ. соч. С. 23–24.

⁹ Там же. С. 26–43.

¹⁰ Там же. С. 80.

¹¹ Там же. С. 31.

нию разграничений»¹², Хаусхофер предлагает свой метод, не очень конкретный и не слишком ясный, где самое ясное слово – *эмпирика*.

«Стало быть, единое стремление к жизненной форме, к реализации *своей* культурной силы и хозяйственных возможностей, *своей* личности в растущем жизненном пространстве показывает нам *эмпирику* как решающий фактор для нации, охваченной желанием защищать границу. Такое понимание позволяет прийти к плодотворным результатам и к жизненной стойкости, к стабильности, и она имеет примат над философствованием и должна оставаться таковой»¹³.

Мы так понимаем, что в данном абзаце два главных термина: «своей», т.е., вероятно, именно немецкой, и «растущее жизненное пространство», тоже явно имеется в виду не славянское. Сразу вспоминается частое изречение немецкого обывателя: “Deutschland ist schön, aber zu klein”¹⁴. Иначе говоря, термин *эмпирика* не относится к славянам и прочим народам, а относится каждый раз только к немцам. Другими словами, эмпирика – всегда немецкая эмпирика. И здесь напрасно видеть в Хаусхофере предтечу Гитлера в его геополитических популистских заявлениях, у последнего были свои учителя. Это общее свойство германского нарциссизма. Так, например, образ белокурой немецкой голубоглазой бестии, которая должна нести по миру культуру и порядок, появился не у Геббельса или Риббентропа, а у светоча германской культуры – у Иоганна Готфрида Гердера в его работе «Идеи к философии истории человечества» 1784 г. [Гердер, 1977].

Мы понимаем, что домен Лотаря был, в конце концов, к началу Нового времени разграблен и поделен чисто военными способами, а не научными, между Германией и Францией, за исключением Фландрии и Швейцарии, которым удалось отстоять свою самостоятельность, кстати, тоже не научными методами. И чисто волюнтаристическими, ненаучными методами между ними была проведена граница. Мы понимаем, что Рурский угольный бассейн является жизненно необходимым для Германии, иначе ни в XIX, ни в XX вв. в отношении ресурсов она бы не выжила физически. Но претензии на Эльзас и Лотарингию такой же чистый волюнтаризм, как претензии Франции на все наследие бургундского герцогства. Как немцы не заслужили Рейна, так его не заслужила и Франция. И граница по Рейну – явление чисто политическое. Как говорится, *Status quo ante bellum*¹⁵.

¹² Там же. С. 30.

¹³ Там же. С. 31.

¹⁴ Германия прекрасна, но слишком мала (нем.).

¹⁵ Положение, которое было до войны (лат.).

Как же реально проходят те границы, о которых писал Стефан Цвейг, границы культурно-исторических европейских типов в Европе, если иметь в виду не претензии любых культурных агрессоров подмять под себя понравившуюся им часть европейской территории. Ни гипотетическое желание назвать красивый Страсбург немецким, ни страстное желание Франции в XVII в. подчинить себе Фландрию, а те границы, пересекая которые мы ощущаем себя попавшими в иной мир, в другой регион, ощутив на себе силу магии его земли? Как красочно написал о пересечении границ таких регионов Н.В. Гоголь, когда из Италии собирался на месяц в Германию: «Летом еду в Мариенбад на один месяц. Вы не поверите, как грустно оставить на один месяц Рим и мои ясные, чистые небеса, мою красавицу, мою ненаглядную землю. Опять я увижу эту подлую Германию, гадкую, запачканную и закопченную табачищем»¹⁶. По каким реальным признакам мы можем определять реальные европейские, и не только европейские границы регионов?

То, что эти реальные, а не политические границы существуют, нам показывает европейская история. Сколько не бились шведские правители за присоединение территории Норвегии к своей, а Норвегия так и осталась отдельным скандинавским регионом, причем характер норвежцев таков, что русские поморы с ними общаются легко, в то время как про шведов они такое не говорят. Шведы другая культурная среда. Насколько уж был силен император Карл V в XVI в. Под своим скипетром он объединил практически всю Европу. Наконец, исполнилась давнишняя мечта испанской короны – к ней присоединили-таки силами всей Европы и Португалию. Но надежды остались надеждами. Португалия отсоединилась от Испании в мгновение ока. Ландшафт для Швеции и Норвегии в Скандинавии практически одинаков, регионы расположены параллельно. Схож и географический ландшафт Испании и Португалии. Однако характер, политическое устройство, музыкальная и танцевальная культура, кухня у Португалии совсем не такая, как у Испании. Присоединить не удалось. Границы регионов остались незыблемыми.

Собственно, о том, что такие границы существуют реально, нам говорит сама природа. В Москве я люблю пить заваренный чай. Сколько не пробовал кофе, как бы и кто его не заваривал, в Москве кофе для меня и многих других – неинтересный напиток со странным привкусом. Пробовал кофе и в Скандинавии и до чрезвычайности удивлен, что скандинавы его употребляют чашками, кружками. Впрочем, это говорит и о том, что это какой-то желудевый кофе, потому что от трех маленьких чашечек настоящего кофе можно

¹⁶ Переписка Н.В. Гоголя. В 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 320.

получить сердечный приступ. Но это от настоящего кофе. Того, что итальянцы называют “un caffè normale”.

Приехал работать в Италию. С дороги в баре от усталости попросил чаю. Веник. Попросил чашку чая с двумя пакетиками. Крепкий веник. Обсуждали эту проблему с друзьями. Проблема в воде, говорили одни. Другие советовали купить хороший листовой чай. Сразу скажу, что чая хорошего в Италии заварить невозможно. Зато кофе в Италии на любой заправке самый вкусный из всех, что мне доводилось пробовать. Магия Земли.

В Италии есть такой мясной деликатес – прошутто. В меню на английском он иногда переводится испанским словом «хаммон». Ветчина по-русски. Она двух видов копченая и вареная. Вкуснейшая вещь. Но вот вы подъезжаете ближе к Альпам и на заправке решаете с чашечкой кофе съесть кусок прошутто. Увы, чем ближе к Альпам, к Тиролю, тем явственней прошутто становится похожим по вкусу на немецкий шпик. И сделать с этим ничего нельзя. Да и, честно сказать, на мой варварский вкус испанский хаммон также сильно уступает итальянскому прошутто.

То же самое касается вина и большинства продуктов. Граппу можно пить только в Италии. В Москве даже алкоголики, кто готов иногда пить все, что угодно, ее пить отказываются. Вкус в Москве ее, действительно, специфический. Вина, если они не «убитые», как говорят виноделы о большинстве сортов, которые обычно идут на экспорт, а живые, не выносят, когда вы перевозите их из региона в регион. Вкус теряется. Список можно продолжать.

Почитаем произведение Набокова «Машенька». Даже состояние души русского интеллигента, переехавшего жить в Германию, изменилось до неузнаваемости. Встречал в Америке поляка, который в Варшаве, до эмиграции пил сильно. В Денвере у него стоял бар с двумя десятками бутылок, и он нехотя иногда прикладывался. «Что-то не хочется мне здесь пить» – извинялся он передо мной.

Раз уж мы перешли от продуктов питания к состоянию души, которое при перемещении через границы регионов тоже меняется, то сразу хочется сказать, что только импульсы, флюиды, проявления культуры достаточно точно могут сигнализировать о том, что реальная граница региона проходит именно здесь. Прав был Стефан Цвейг с его попытками решать вопрос о границах Европы по типу «культурного самоопределения». И дело здесь в данном случае даже не в том, что, например, едят люди в данном регионе, а как они это едят. В вопросе о том, что едят, бывают иногда странности и черно-белые клетки, как на шахматной доске. Тут едят мясо на берегу моря, а тут рыбу и морепродукты. Но в вопросе «как едят», когда едят, о чем говорят, когда едят, с кем едят, во сколько едят, с каким на-

строением едят, что делают до и что после, тут по региону будет единообразие.

Еда в Германии, как голодоутоление, абсолютно не соответствует еде в Италии, где она становится эпикурейским священнодействием, с практически остановкой Времени на период этого сакрального действия. Во Франции и сегодня считается моветоном приносить с собой в рестораны мобильные телефоны, а уж говорить по ним во время обеда, просто вопиющим варварством. Скандинавские бутерброды на обед или перекус, макдональдсы, пиццы, заставляют их на остановках-привалах на автотрассах открывать рот и в ужасе глядеть на русских туристов, которые за 10 минут на газовой горелке готовят вкуснейший суп и наслаждаются им.

То же самое касается отношения между мужчинами, женщинами, отношения к браку и любви. Не буду говорить о том, что в так называемых патриархальных обществах Кавказа и Средней Азии, женщина в семье имеет часто вес гораздо больший, чем в обществах с не столь ярко выраженным патриархальным характером. Очень красочно об этом написал Л.Н. Толстой в рассказе «Казачьи»¹⁷, где описывал быт терских казаков во времена его службы на Кавказе. Но если описывать региональный график функции этих приоритетов между вершинами европейского четырехугольника – Россией, Кавказом, Западной Европой и Скандинавией, то получается интересные всплески экспонент.

В Чечне муж от автобуса, магазина, вокзала до дома будет идти с пустыми руками, а его жена, навьюченная всеми мыслимыми и немыслимыми тюками, чемоданами и сумками, поспеет за ним. В России мужчина и женщина играют в игру: мужчина сильный, хоть иногда может не полежать на диване перед телевизором, а напячась и понести тяжелые вещи. Хотя уверяю, наши женщины, которые за неимением лошадей, ибо их всех отправили на нужды фронта на передовую в Великую Отечественную войну, на себе несколько лет пахали всю российскую землю. Они могут многое.

В Скандинавии будет разыграна партия равноправия. В нынешней Европе, особенно в ее культурной производной – Америке, уже часто разыгрывается леденящая душу игра – никто не смеет сказать женщине, что она слабый пол. Она схватит 200-килограммовые чемоданы и потащит их, теряя кишки по дороге к выходу из аэропорта, не дав мужчине помочь ей. Не вздумайте открыть женщине там дверь и пропустить ее вперед, там это оскорбление ее Женского достоинства.

¹⁷ Толстой Л.Н. Казачьи. URL: <http://tolstoy.ru/online/online-fiction/kazaky/> (дата обращения: 23.08.2020).

В старушке Европе и молодухе Америке брачный контракт – дело житейское и очень полезное. Россия упирается всеми фибрами своей души против такого кощунства в адрес неизвестно где живущей Любви. Юные девичьи создания, воспитанные в духе либерализма и современного европейско-голливудского синемаатографа, не хотят у нас составлять брачный контракт, они хотят сакральной белой и вечной Любви. Границы региона непреодолимы и в этих вопросах.

Западная Европа как единый регион играет в игру Свободы и демократии. Мы поем арию русского гостя под названием «Воля», причем это касается и южнорусского региона, даже той его части, которая сейчас находится в составе и Румынии, и Польши, и Венгрии. Так называемая когда-то Червоная Русь. Иногда сильно различаются регионы по механизму выработки общественного мнения. В кубинском регионе, революции Фиделя Кастро предшествовало создание общественного мнения интеллектуальным слоем Кубы. Провалу Че Гевары в Боливии предшествовало создание общественного мнения боливийскими латифундистами.

Европа гордится своими «демократическими» традициями. Скорее, это можно отнести это к самостереотипам и мифам Европы. Когда в XV в. в будущей Речи Посполитой уже функционировал сейм с сотнями депутатов, ограничивающих власть короля, во Франции и Англии прообразы парламента и Генеральных штатов едва насчитывал несколько десятков депутатов, не включавших в себя представителей даже третьего сословия. Европа много веков ставит оперу Демократия, но никогда серьезно не болела этим заболеванием. Но и игры, и стереотипы у каждого региона свои, они не меняются.

Одним из важнейших показателей региона является способ существования и жизнедеятельности Времени в нем. Не буду останавливаться на том, что Европа, в отличие от России, уделяет слишком много внимания прошедшему времени, особенно тому, что называется Past perfect, что у них нет настоящей формы совершенного и несовершенного глагола, что сразу ставит всю Европу по другую сторону временного барьера по отношению к России. Укажу только на то, что в самой Европе Время течет неодинаково в зависимости от границ регионов. Это уже началось с античности. Греки в принципе начали свою мифологию с убийства Времени. Зевс, чтобы учредить свою власть над миром, оскотил своего отца Кроноса и заключил его в тартар. Греки Время не почитали, храмов ему не ставили и праздников не устраивали. До IV в. до н.э. греки вообще не знали такого понятия, как час.

Уже римляне поступили иначе. Они Кроноса, под именем Сатурна в своих мифах, оставили живым и поселили на Сицилии, устраивали ежегодно одни из самых веселых праздников – сатурналии. Более того, римляне дали Кроносу умереть и показывают на Сицилии могилу Сатурна-Кроноса. Умирающее Время! Ну чем не прообраз идеи Фукиямы о «конце истории»? И в принципе, античные римляне со временем знавались в своей культуре. Даже поэтическое произведение Вергилия Энеида гораздо более историческое произведение, чем История Геродота, которое есть просто более современное изложение мифов типа Гомера. У Вергилия появляется направленность Времени.

Послеантичная Европа избирает, особенно с 1000 г. путь линейного Времени, что нехарактерно ни для сегодняшней Греции, ни для Италии, ни для России, да, собственно, и ни для Азии. Не случайно люди, которые, как Френсис Фукуяма, приняли культурологическую концепцию Запада, исповедуют именно конечное линейное Время, говоря о «конце истории». Да, собственно, и Освальд Шпенглер писал именно об этом, только в ином ключе, чем Фукуяма.

Конечно, есть общие для всего европейского региона в целом отличительные особенности культуры, о чем писал в свое время Карл Ясперс в сборнике «Смысл и назначение истории», в главе «Специфика западного мира». И это, действительно, так. Не будем здесь подробно останавливаться на этом. Остановимся на другом. На том, что разделяет регионы Европы друг от друга, не давая возможности провести границы регионов где попало политикам и «ученым».

Никогда француз не станет англичанином и физически не сможет применять у себя в общезападном регионе английское казуальное право. Никогда британец даже не подумает отказаться от казуального права и заменить его бездушным Кодексом Наполеона. Никогда англичанин не станет итальянцем или немцем, и поэтому в живописи у британца навсегда пик вершины будет Томас Гейнсборо, а в музыке, либо Генри Пёрселл, либо немецкий композитор Гендель. Правда, британцы обошли всех на повороте при рождении рок-музыки, так что немцы со своими скорпионами и рамштайнами – просто попытка в принципе изобразить рок-музыку. Хотя, честно сказать, по мнению многих, получается все-таки немного немецкий военный марш.

Никогда итальянец не сможет родить Гегеля, Шеллинга, Юнга, Локка, Декарта. Никогда итальянка не будет Бронте, Кристи, Мэрдок или Остин. Не будет там рождено ни Диккенса, ни Шекспира, ни Голсуорси. Даже Рафаэль Саббатини, прославивший свою итальянскую фамилию необычайно популярными в свое время пиратскими

романами, был сыном матери англичанки. Но никто кроме итальянцев не занял столько призовых мест на вершине Олимпа музыки и живописи. Да собственно, почти вся европейская архитектура вышла из учебников Л.Б. Альберти и А. Палладио.

Таланты в Европе распределились согласно границам регионов. Настроения также. Грусть, оптимизм, депрессия и жизнелюбие также. Даже чувственность и эротика распределились согласно этим незримым границам. То, что у итальянца Дж. Боккаччо в Декамероне невинные шутки, повышающие жизнелюбие и настроение, то у его подражателя Дж. Чосера в Кентерберийских рассказах – неприличнейшая похабщина. То, что в английских часословах, молитвенниках, Евангелиях, да собственно и итальянских, и французских, в виде неприличнейших, непонятно зачем там появившихся рисунков, то для польских подобных изданий недопустимое святотатство.

Культурно-исторический тип, как его называл Н.Я. Данилевский, – вот единственно верное содержание региона и полностью распространяется вплоть до его реальных границ. Так что мы не можем согласиться с методикой К. Хаусхофера и любыми подобными попытками псевдонаучного, всегда пронемецкого, способа определения границ европейских Родин, а вновь и вновь обращаем внимание всех, кто занимается этой проблемой, на тот способ, который в свое время предложил австрийский писатель и мыслитель Стефан Цвейг. Будем внимательны к культуре регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М., 1977.
2. *Ратцель Фр.* Земля и жизнь. Сравнительное земледование: В 2 т. СПб., 2015.
3. *Хаусхофер К.* О геополитике. Работы разных лет. Границы в их географическом и политическом значении. Панидеи в геополитике. Статус-кво и обновление мира. Континентальный блок. М., 2001.
4. *Stein Lorenz von.* Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage. Freiburg, 1850.

Igor V. Pavlovsky

WHERE DOES THE MOTHERLAND BEGIN? ON THE ISSUE OF REGIONAL BORDERS WITHIN EUROPE

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The article studies the issue of borders of European regions. What is the marker for drawing the border – forests, woodlands, arable lands, mountains, coastline or regional culture? Being engaged in the polemics with German social scientist Karl Haushofer the author asserts that culture is the only basis for the

definition of regional borders in Europe. Homeland begins with culture. The establishment of the Schengen Area in Europe in the second half of the 20th century did not solve the problem of borders. Firstly, the borders exist in the perception of people even if nobody asks them to show the visa. Secondly, the events at the turn of the 21st century make Europeans reassert control over the borders and the issue of its legality is getting more acute in the political life of Europe. To exemplify, the principality of Liechtenstein has recently appealed to the European Court of Human Rights and demanded that the Czech Republic returns the land confiscated at the end of World War II¹⁸. Even the special statement of the head of the Cabinet of the Polish President was necessary in order to allay the international fears that Poland has claims to Belarus where there are political upheavals nowadays¹⁹. To put it differently, the issue of borders in Europe is still acute in Europe. In this regard it is especially important to review the issue of the main principles of drawing borders. As a starting point of the discussion the author uses the collection of papers written by Karl Haushofer “Geopolitics”.

Key words: geopolitics; borders; region.

About the author: Igor V. Pavlovsky – PhD in History, Professor, Department of Area Studies, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: ipavlovsky@mail.ru).

REFERENCES

1. Gerder I.G. 1977. *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for the philosophy of the history of mankind]. Moscow. (In Russ.)
2. Rattsel'. Fr. 2015. *Zemlya i zhizn'. Sravnitel'noe zemlevedenie. V 2-kh tomakh* [Earth and life. Comparative Geography. In 2 volumes]. Saint Petersburg. (In Russ.)
3. Khauskhofer K. 2001. *O geopolitike. Raboty raznykh let. Granitsy v ikh geograficheskoy i politicheskoy znachenii. Panidei v geopolitike. Status-kvo i obnovlenie mira. Kontinental'nyi blok* [About geopolitics. Works of different years. Borders in their geographic and political meaning. Panideas in geopolitics. Status quo and world renewal. Continental block]. Moscow, Mysl. (In Russ.)
4. Stein Lorenz von. 1850. *Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage*. Freiburg.

¹⁸ Lihtenshtejn potreboval u Chekhii konfiskovannye posle vojny zemli // Kommersant'. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4465644?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed: 21.07.2020).

¹⁹ V Pol'she zavayavili, chto ne pretenduyut na belorusskie territorii // Gazeta.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2020/08/22/n_14834245.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed: 21.07.20).